

Научная статья
УДК 94(47)
doi: 10.17223/15617793/498/9

«Вольная» высшая школа на Урале в начале XX в.: народные университеты в российской провинции

Елена Юрьевна Казакова-Апкаримова¹

¹ Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия, Apkarimova@mail.ru

Аннотация. Представлена история народных университетов на Урале в начале XX в., показаны условия их появления и деятельности. Автором выявлены региональные особенности, обусловленные значением общественной и частной инициативы при создании народных университетов на Урале, показана роль культурно-просветительских ассоциаций, а также кооперативного и областнического общественных движений. Установлено, что народные университеты были проявлением общественного активизма и деятельности зарождавшегося в России гражданского общества. С другой стороны, делается вывод о том, что на Урале народные университеты не успели в полной мере раскрыть свой социокультурный потенциал, что было связано с трудными условиями периода социально-политических трансформаций в России начала XX столетия.

Ключевые слова: культура, просвещение, народные университеты, Урал, провинция, общественная организация, общественный деятель, гражданская инициатива

Для цитирования: Казакова-Апкаримова Е.Ю. «Вольная» высшая школа на Урале в начале XX в.: народные университеты в российской провинции // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 498. С. 80–88. doi: 10.17223/15617793/498/9

Original article
doi: 10.17223/15617793/498/9

“Free” higher school in the Urals at the beginning of the twentieth century: People’s universities in the Russian province

Elena Yu. Kazakova-Apkarimova¹

¹ Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation, Apkarimova@mail.ru

Abstract. The article considers the history of people’s universities in the Urals at the beginning of the twentieth century, the conditions for their emergence and activity are showed. People’s universities as a form of public educational and cultural work are of significant scientific interest in many respects, contributing to the deepening of scientific ideas about the development of higher education at the turn of the 20th century and in the context of subsequent revolutionary changes in Russian society, as well as in the context of studying the role of civil initiatives and the phenomenon of public activism in the country. The approach to studying the history of people’s universities in the context of expanding the scope of civic activities in Russia as one of the forms of social activism, considering them as non-profit organizations operating on the principles of self-organization, self-government and self-financing is promising in theoretical and methodological terms. The aim of the article is to identify the regional features of these institutions in the Russian province. The source base is fairly representative and includes several types of sources: regulations, periodicals, office documentation and sources of personal origin. The author concludes that people’s universities in the Urals at the beginning of the twentieth century, aimed at popularizing higher education subjects, became an accessible form of enhancing people’s culture (including professional culture), promoting self-education of the general population. These institutions in the Ural region appeared later than in other regions of Russia, operating successfully only in some large cities. The author has identified regional features determined by the importance of public and private initiative in the creation of people’s universities in the Urals, for example, the role of cultural and educational associations, as well as cooperative and regional social movements. As for the peculiarities of studying at public universities, the Ural universities also had an independent choice of subjects to attend, priority of lectures and the provision of notes, the absence of entrance exams and certifications in the learning process. People’s universities in the mining Urals were largely designed for workers and the urban lower classes. The thesis that people’s universities consolidated cultural forces in the Ural city, engaging people in broad cultural and educational activities is substantiated. These public institutions operating in the conditions of socio-political transformations in Russia at the beginning of the twentieth century could not fully realize their potential, many of them quickly ceased their activities for political reasons.

Keywords: culture, education, people’s universities, Ural, province, public organization, public figure, civic initiative

For citation: Kazakova-Apkarimova, E.Yu. (2024) “Free” higher school in the Urals at the beginning of the twentieth century: People’s universities in the Russian province. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 498. pp. 80–88. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/498/9

Актуальность исследования исторического опыта деятельности народных университетов в имперской России очевидна с учетом современных социокультурных трансформаций и эволюции высшей школы. Народные университеты как форма народно-образовательной и культурно-просветительской работы представляет значительный научный интерес во многих отношениях, способствуя углублению научных представлений по поводу развития высшей школы на рубеже XIX – начале XX в. и в условиях последующих революционных изменений в российском обществе, а также в контексте исследования значения гражданских инициатив и феномена общественного активизма в стране. В России народные университеты как культурно-просветительские учреждения для взрослых появились значительно позднее (в конце XIX столетия), чем в Западной Европе и США (в середине XIX в.), и имели свои исторические особенности.

В данной статье ставятся задачи исследовать условия появления и деятельности народных университетов на Урале, выявив региональные особенности данных институтов в российской провинции. В теоретико-методологическом плане перспективным представляется подход к исследованию истории народных университетов в контексте расширения сферы гражданской деятельности в России как одной из форм общественного активизма, рассмотрения их как некоммерческих организаций, действующих на принципах самоорганизации, самоуправления и самофинансирования.

Историография

Для дореволюционных специалистов весьма актуальным был вопрос соотношения школьного и внешкольного образования. Отечественные педагоги и общественные деятели были далеко не единодушными. Например, свой взгляд имел С.О. Серополко. Педагог указывал на наличие в стране значительного количества безграмотного населения не школьного возраста, убеждая общественность в том, что народные дома и народные университеты должны были давать слушателям общие и специальные технические знания [1. С. 37]. Г.Г. Генкель, пропагандируя западно-европейский опыт, считал так называемый народный университет одним из эффективных способов «насадить просвещение в широких массах». По его мнению, средствами достижения поставленных учебных целей могли быть: лекции, силлабусы (подробные конспекты – программы чтений с библиографическими указателями литературы), классы (собеседования), письменные работы, экзамены. Современник акцентировал внимание на общедоступности и законченности лекций (с желательным применением «волшебного фонаря») [2. С. 18–20].

История народных университетов как специфических учебных заведений исследовалась современными авторами очерков по истории образования взрослых, в

этих историко-педагогических исследованиях активно используются труды дореволюционных авторов. Специалисты указывают, в частности, на отличительные особенности преподавания в народных университетах, связанные с недостатком свободного времени у взрослых, а именно приоритет лекционных форм обучения и предоставления конспектов, стимулирование самообразования. Распространение «высшего научного знания» народными университетами предполагало демократизм в широком смысле этого слова: доступность для слушателей независимо от пола, вероисповедания, имущественного ценза. Акцент делался на развитии мировоззренческой культуры и критического мышления, теоретической насыщенности содержания учебных программ естественно-научными, общественно-экономическими, юридическими и историко-филологическими дисциплинами [3. С. 20–22]. На популяризацию народных университетов обратил внимание А.Н. Кукса [4].

История появления и деятельности народных университетов в начале XX столетия исследовалась также в контексте изучения распространения в России идеи доступного обучения и либеральных изменений в высшей школе, причин популярности негосударственных вузов, меценатства в данной сфере. Однако объектом исследования долгое время являлись преимущественно столичные народные университеты (Университет им. А.Л. Шанявского и Университет им. Л.И. Лутугина), а из провинциальных – Нижегородский и Томский [5]. Преуспела в исследовании истории некоторых провинциальных народных университетов М.С. Веникова, расширив географические границы исследования европейской части великорусских губерний России, включив в орбиту своего внимания помимо столичных университетов Смоленский, Воронежский, Самарский и Астраханский. Что касается восточных регионов России, то пробел в их исследовании (за исключением Томского народного университета) привел к искаженным представлениям об историографии данного вопроса. Так, требует пересмотра тезис М.С. Вениковой о том, что «те же характеристики (что и в отношении других провинциальных университетов. – Е.К.) можно отнести и к Сибири, где располагался единственный народный университет, находившийся восточнее Поволжья – Томский, образованный в 1916 г.» [6. С. 3–12].

История народных университетов на Урале действительно исследована крайне недостаточно. Лишь недавно стали появляться фрагментарные исследования в этом научном направлении. Так, М.Р. Юсупов тезисно отметил, что в начале XX в., по данным «Вестника народных университетов», существовало 16 народных университетов, констатируя факт существования народных университетов и в Уральском регионе, указав на пример этих учебных заведений в Екатеринбурге, Оренбурге и Уфе [7]. Исследователь подчеркнул общественную инициативу их создания, а также востребованность предлагавшихся, например,

уфимской интеллигенцией горожанам лекций по истории, литературе, естествознанию, общественным и юридическим наукам [7].

Благодаря архивистам Е.П. Туровой и М.А. Базанову удалось узнать новые факты о деятельности Челябинского народного университета, созданного в феврале 1919 г. и просуществовавшего несколько месяцев (учебный семестр). Исследователи подчеркнули общественный характер данного учебного учреждения, о чем свидетельствует и введенное Базановым в научный оборот Положение о Челябинском народном университете, призванном «служить широкому распространению научного и художественного образования, чистого и прикладного, и привлечению симпатии народа к науке и искусству» [8].

Общественная природа провинциальных народных университетов подчеркивается также в исследовании Е.В. Дворецкого, М.С. Вениковой, А.Н. Мошкина, на региональных источниках показав, что народные университеты в России начала XX в. часто существовали как общественные организации (обычно с официальным наименованием «Общество народных университетов»). Исследователи акцентировали внимание на использовании столичного опыта при создании некоторых провинциальных народных университетов и последующем транслировании столичных социокультурных инноваций [9].

Народные университеты на Урале: история и региональные особенности

Народные университеты на Урале в начале XX в. были немногочисленными общественными культурно-просветительскими институтами, появившимися достаточно поздно. Так, к моменту проведения Первого Всероссийского съезда деятелей народных университетов в январе 1908 г. на Урале действовали два народных университета: в Уфе и Оренбурге. Съезд проходил для обмена опытом и выяснения путей успешной деятельности народных университетов и иных культурно-просветительских институтов, направленных на повышение народной культуры. На этот съезд прибыло немало делегатов из провинции, не остался в стороне и Уральский регион (Пермская губерния направила трех делегатов, и один делегат, представлявший Общество народных университетов, приехал из Уфимской губернии) [10. С. 28].

От директора Оренбургского Вольного Университета А.О. Киселева из Оренбурга было направлено приветственное слово: «Приветствую членов Съезда и, выражая глубокое сожаление о невозможности лично участвовать вследствие болезни, осмеливаюсь в виду неопределенности типа народного университета предложить высокому собранию тип Оренбургского Вольного университета с тремя отделениями: народным, общеобразовательным и высшим народным, где читаются популярные лекции по различным отраслям знания, общеобразовательные лекции по программе мужских гимназий и по высшей университетской программе. Тогда каждый может свободно изучить всю официальную науку. Необходимо издание в Москве

или Петербурге известий вольных университетов» [10. С. 40–41]. Данные вопросы активно обсуждались на этом съезде.

Показательно, что в Оренбурге идея создания высшей школы обсуждалась в среде интеллигенции с первой половины XIX в. В XIX в. однако в Оренбургском крае не суждено было появиться высшей школе. Г.П. Матвиевская подчеркнула, что в обсуждении вопроса о необходимости открыть университет в Оренбурге уже в начале XX в. активно участвовали городская дума и общественность города, для предварительного исследования данного вопроса был сформирован специальный комитет [11. С. 117–118]. Как известно, в дальнейшем общественность города склонялась к открытию в нем политехнического университета. Очевидно, что немало для популяризации идеи университетского обучения и практической пользы преподавания для взрослых в Оренбурге сделал математик А.О. Киселев, преподававший в мужской гимназии и сумевший наряду с другими педагогами города наладить успешную деятельность оренбургских высших курсов, организованных в 1904 г. По мере увеличения преподавательского штата и изучаемых дисциплин Киселев с 1907 г. стал называть эти курсы Оренбургским вольным университетом. В опубликованном краеведом Т.В. Судоргиной письме на имя оренбургского городского головы А.О. Киселев писал: «Правила Оренбургских высших курсов, или Оренбургского вольного университета, утверждены. Так как курсы есть частное высшее учебное заведение, то Оренбург становится университетским городом» [11. С. 117–118]. В оренбургском вольном университете преподавание велось на трех отделениях: отделении общественных наук (по университетской программе, предусматривавшей чтение лекций по новой русской литературе, истории философии, истории культуры и уголовной антропологии); общеобразовательном отделении по программе, соответствовавшей программе мужских гимназий и рассчитанной на два года; народном отделении (лекции в популярной форме). Справедливости ради, надо согласиться с убеждением Г.П. Матвиевской в том, что Оренбургские высшие курсы не стали учебным заведением университетского типа в полном смысле этого слова, недоставало серьезных научных сил и научно-исследовательской базы, поэтому «достичь университетского уровня здесь не удалось» [11. С. 119–120]. По типу эти курсы, направленные на популяризацию дисциплин высшей школы, вполне можно отнести к категории народных университетов.

Важно отметить, что действовавшее Общество народных университетов в Уфе играло значительную культурно-просветительскую роль в городе, вокруг него консолидировались интеллигентные силы, распространяя свои знания и умения на широкую аудиторию. Известно, что Н.А. Шубин был не только главой Уфимского общества народных университетов, а еще и председателем правления Уфимского отделения ИРМО, призванного содействовать развитию художественного вкуса, повышению музыкальной культуры населения путем приобщения к произведениям выдающихся композиторов [12].

Шубин был активным участником Первого съезда работников народных университетов в 1908 г. Прибывший на съезд делегат присутствовал на заседаниях второй секции. Из опубликованных трудов этого съезда известно, что особенно его заинтересовал доклад А.Я. Острогорского «Программы и конспекты». Уфимец поделился своими взглядами по данному вопросу, «также считая из примера в народном университете в Уфе необходимым применение конспектов» [10. С. 70]. Съезд признал «полезным издавать для слушателей народных аудиторий конспекты и программы читаемых лекций как средство лучшего усвоения знаний» [10. С. 35].

Сам Н.А. Шубин прочитал на съезде доклад на тему: «О воскресных школах для взрослых и библиотеках при них». Основная мысль доклада была резюмирована им следующим образом: «В основе народных университетов лежит идея приближения науки к тем народным массам, которые имеют некоторую ступень развития, прошли начальную школу и научились уже мыслить абстрактно; в основе же воскресной школы для взрослых, представляющей собой некоторый осколок с того же народного университета, эта идея приближения науки понимается и ставится значительно уже. Здесь имеется в виду не наука в широком значении этого слова, а лишь те элементарные научные знания, которые могут быть признаны самыми необходимыми и в то же время доступными пониманию всех, как грамотных, так и неграмотных» [10. С. 387–396].

Участники съезда вынесли ключевую для понимания работы съезда резолюцию по вопросу об организации и постановке дела в народном университете: «...народные университеты, как подобные им организации, призванные служить культурным запросам широких масс, должны быть построены на демократических началах, началах самоуправления и самостоятельности этих масс. Только при проведении в жизнь этих начал возможен, как показывает всероссийский опыт, успех культурно-просветительных начинаний народных университетов, и может быть обеспечено им сочувствие со стороны широких масс населения» [10. С. 30].

Показательным примером является деятельность Уфимского общества народных университетов, интегрировавшего культурные силы города. Так, в ноябре 1907 г. в Уфе сформировался кружок лиц преимущественно из среды педагогов, поставивших цель создать музей наглядных пособий для выдачи их во временное пользование в школы и частным лицам для преподавания. На первом же собрании кружка 3 декабря 1907 г. было решено не создавать нового учреждения, а прикнудить к действующему Обществу народных университетов, ставящему перед собой просветительские цели, включая открытие музеев. Такое решение позволяло обществу экономить время и не дробило бы «немногочисленные кадры интеллигентных работников».

Совет общества предложил членам кружка войти в Общество народных университетов и сформировать секцию из членов общества для создания музея наглядных пособий. В итоге «кружок членов Общества народных университетов, задавшись целью организовать в г. Уфе Подвижный музей наглядных учебных

пособий для преподавания в начальной, низшей и средней школах, а также в учреждениях для внешкольного образования», сформировал особую секцию общества под названием «Подвижный музей при Уфимском обществе народных университетов». Секция управлялась общими собраниями своих членов через избираемое ими правление, имея самостоятельность «в делах внутреннего распорядка». Один член правления секции входил в совет общества народных университетов и один член совета входил в правление секции с правом решающего голоса по всем вопросам, касающимся общества. В состав секции также вошло несколько членов общества. Общее собрание выделило секции 230 руб., что со 140 руб., собранными кружком, составило 370 руб. Секция приступила к формированию музея наглядных пособий в помещении на нижнем этаже губернского музея. В апреле 1908 г. были получены выписанные пособия, а 15 сентября 1908 г. подвижный музей был открыт пользователям. Коллекциями музея могли бесплатно пользоваться низшие городские, земские и церковно-приходские школы г. Уфы и учреждения для внешкольного образования; частные школы и лица должны были платить в год по 3 руб., а средние учебные заведения – по 10 руб. Выдавались пособия на неделю. Наряду с абонементной формой предусматривались и разовые выдачи. По числу выданных пособий, возросшему с 410 (при 1126 выдач) в первый год до 796 (при 1682 выдачах) во второй год очевидна его востребованность, особенно городскими начальными школами [13. С. 1–3]. Неудивительно, что городское самоуправление Уфы поддерживало деятельность секции, выделяя ей с 1909 г. по 300 руб. в год.

Музей наглядных пособий выглядел довольно представительным. За три с половиной года деятельности музей собрал 3 240 наглядных пособий (938 пособий куплено, 1 872 – пожертвованы, 430 – переданы в пользование музея инспектором народных училищ Любимовым. Учебники и учебные руководства составляли 708 экземпляров, пособия по зоологии – 492, по географии – 406, по ботанике – 347, пособия художественного отдела – 278, пособия для первоначального обучения – 226, пособия по минералогии и геологии – 179, по истории – 160, по физике и химии – 111, для изучения Закона Божьего – 98, пособия по арифметике – 62, по технологии – 50, по сельскому хозяйству – 47, по анатомии, физиологии и гигиене – 42 и 34 монеты для расширения кругозора по нумизматике. Секция сумела опубликовать каталог этих пособий для удобства пользователей [13. С. 6].

Среди общественных деятелей, собравшихся вокруг этого музея, было немало настоящих подвижников и энтузиастов. Известной личностью являлась, например, Вера Федоровна Евлампиева, преподаватель воскресно-вечерней школы для взрослых при Уфимском обществе вспоможения частному служебному труду, преподаватель Уфимской Мариинской женской гимназии, а также Высшего начального училища при Уфимском учительском университете.

Сохранились воспоминания Веры Федоровны об общественной жизни Уфы: «Образовалось «Общество

народных университетов», которое вело большую просветительскую работу. По инициативе группы передовой интеллигенции возник «Музей наглядных пособий», учреждение, нужное для школ г. Уфы. Свое существование он начал со средств пожертвований, собранных на Земском губернском съезде. Земство было одним из передовых земств в России, и понятно, что охотно давало деньги на такое необходимое дело. Организовалось правление музея в следующем составе: председатель – Коропачинская О.А., члены: Федорова В.З. – как имеющая опыт в этой работе, Евлампиев Н.Ф., Евлампиева В.Ф. – она же секретарь, и др.» [14]. Современница пишет о проделанном труде: «С большим подъемом началась эта кропотливая работа: получить здание (нижний этаж бывшего краеведческого музея), выписать наглядные пособия из центра, обработать их для пользования в школах. У нас в доме была отведена особая комната для обработки, и приглашен столяр на подготовку планок к картинам и пособиям. Установлено добровольное дежурство учителей для выдачи пособий школам. Большая работа была сделана в создании картотеки и каталога пособий и книг. При пособиях были методические указания в виде брошюр и книг» [14]. Благодаря воспоминаниям вырисовывается ее портрет и образ единомышленников: «Мы не считались со временем и каждую свободную минуту шли в музей. Я лично составила огромный каталог пособий. Все это мы делали бесплатно и с большой охотой. Вскоре музей наглядных пособий был взят “Обществом народных университетов”. Вся эта культурная деятельность давала мне громадное удовлетворение и навсегда осталась светлой страницей в моей жизни» [14].

Картина деятельности народных университетов на Урале будет выглядеть полнее, если указать на открытие в начале 1919 г. Челябинского народного университета. Важно подчеркнуть общественную природу данного учебного заведения, созданного усилиями общественных институтов, что указывалось в соответствующем нормативном акте. В нем перечислялись причастные к открытию и участвовавшие в финансировании народного университета общественные институты: городские и земские органы самоуправления, Союз культурно-просветительских организаций Приуралья, Челябинский союз потребительских обществ, Союз сибирских маслодельных артелей и других кооперативов, Челябинский союз кредитных товариществ. Народный университет находился в непосредственном ведении челябинского городского самоуправления [8]. Положение о Челябинском народном университете было утверждено собранием лекторов, собранием уполномоченных культурно-просветительских организаций и городским комитетом по народному образованию [8]. Из положения видно, что довольно типичной для учреждений данного вида была демократическая система управления университетом: общий совет университета, хозяйственный комитет, академический совет, правление и ревизионная комиссия [8]. Академическим советом Челябинского народного университета на первом же заседании решались ключевые вопросы финансирования и преподавания в университете.

Известно, что университет предусматривал деятельность семи факультетов (первоначального образования, народной консерватории на платных началах, платного технического факультета, а также сельскохозяйственного, иностранных языков, общественного и физико-математического) [8].

В положении Челябинского народного университета подчеркивалась, что университет должен действовать «вне политики и партий» [8]. Однако из записки В. Шварца, введенной в научный оборот М.А. Базановым, видно, насколько привлекательными являлись народные университеты как площадки для ведения политической пропаганды среди населения. Записка была направлена в Челябинский комитет Российской коммунистической партии: «Прошу комитет поставить в повестку дня своего заседания вопрос о народном университете. Существующий здесь ранее народный университет[ет] распался. Лекторы бежали с белыми бандами. Сейчас оставшийся член правления н[ародного] ун[иверситета] приглашает лекторов в унив[ерситет] главным образом по всем общественно-политическим наукам, как-то: история рабочего движения, политической экономии, исторического материализма и социализма и т.д. Важно, чтобы комитет дал своих лекторов в университет, ибо там масса молодежи и для нашей работы представляется благоприятная почва. Кроме того, нам важно дать своих лекторов в унив[ерситет] как вообще орган общественный. Правление унив[ерситета] делало определенные предложения некотор[ым] тов[арищам], но они без решения ко[митет]а не могут согласиться» [15].

Можно видеть, что на Урале вторая волна появления народных университетов пришлась на период социально-политических трансформаций в России. Значительный вклад в популяризацию просвещения взрослых и создание народного университета в Екатеринбурге внесли областники. В ежедневной областной газете «Урал» с программой поддержки Всероссийского Временного правительства и защиты «демократических начал в рабочем и крестьянском вопросе» публиковалась информация об открытии Общества народных университетов Урала. Сообщалось, что данная ассоциация появилась в октябре 1918 г. с целью создания и развития народных университетов и других культурно-просветительских учреждений на Урале (в Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губерниях) земскими и городскими органами самоуправления, уральскими центральными кооперативными и профессиональными организациями, а также учеными обществами и институтами. В газетной заметке звучал призыв вступать в члены данного общества. Правление общества приступило к своей работе 15 октября 1918 г. Его председателем являлся И.А. Панин, занимался представительскими функциями и хозяйственной частью.

Товарищами председателя являлись М.О. Клер, осуществлявший наблюдение за работой комиссии по Екатеринбургскому народному университету, а также библиотечной и корректорской комиссий и комиссии учебных пособий, и Я.Н. Чупраков, контролировав-

ший работу организационной и издательской комиссий. В комиссии входили члены правления, которым предоставлялось право кооптировать в них необходимых лиц: в организационную входили В.Е. Ландсберг, М.Ф. Кусов, П.Е. Патрушев, Н.А. Вепришев, Я.Н. Чупраков; в библиотечную – М.К. Элиошевич; лекторскую – Г.Д. Петров и М.О. Клер; по Екатеринбургскому народному университету – А.В. Ольшванг, М.О. Клер и В.Е. Ландсберг; в издательскую – Я.Н. Чупраков; в комиссию ученых пособий – К.Г. Бабыкин. Правление общества временно помещалось в первой женской гимназии в Екатеринбурге [16. С. 1].

Периодика позволяет реконструировать первые шаги Екатеринбургского народного университета. 14 ноября 1918 г. в нем состоялся вечер в честь университета А.А. Шанявского. Вечер начался со вступительной речи члена правления М.О. Клера. С докладами и сообщениями выступили Я.А. Шохат, В.П. Козырин, Н.П. Зимин и другие лекторы. По словам очевидца, актовый зал первой женской гимназии, где проходил вечер, был заполнен прошлогодними и новыми слушателями народного университета. На следующий день начались занятия в Екатеринбургском народном университете. Перед началом лекций деканы факультетов выступали со вступительными словами о целях и задачах факультетов, о значении и соотношении читаемых на факультетах предметов. После двух часов лекций на собрании слушателей избирались старосты. По данным на 9 ноября, на лекции записалось около 900 слушателей, среди них особым спросом пользовался факультет социально-экономических и юридических наук (включая кооперацию). Кроме этого факультета при университете открылись: физико-математический, историко-литературный и педагогический. Готовилась также к своему открытию внешкольная секция, обсуждались вопросы лекционной программы и расписания [16. С. 2].

17 ноября 1918 г. состоялось заседание общего совета Екатеринбургского народного университета, посвященного планам работы университета и выборам его правления. Перед выборами правления были назначены оклады членам правления: ректору – 800 руб., заведующему хозяйственной частью – 600 руб., секретарю – 600 руб. По итогам выборов избранными оказались: ректором – Я.А. Шохат, заведующим хозяйством – К.Г. Бабыкин, секретарем – А.А. Дмитриевский, кандидатами в члены правления – А.В. Ольшванг и С.П. Туркин [16. С. 2].

Яков Александрович Шохат был известным ученым (математиком) и преподавателем, одним из основателей Уральского горного института, «душой» Екатеринбургского народного университета. Профессор Я.А. Шохат в популярном издании «Екатеринбургский народный университет» писал, что народный университет в Екатеринбурге открылся в феврале 1918 г. На его печати были вырезаны слова: «Знание народу». Ректор подчеркивал доступность этого учебного заведения, направленного на то, чтобы «дать знание всем, кто желает учиться» [17. С. 1]. Очевиден политический пропагандистский настрой и соответствующая рито-

рика автора: «Царское правительство смертельно боялось народного просвещения... Одним словом, старый режим боялся дать народу знание...». Далее следовали рассуждения о численности грамотных в России и Европе и грустная констатация факта о том, что в России на 100 человек приходится только 30 грамотных и 70 безграмотных [17. С. 2].

Сходная риторика просматривается в очерке, посвященном народному университету в Мотовилихе в Перми, открытом осенью 1917 г.: «Старый строй всячески препятствовал распространению образования в народе. Для прежнего правительства было выгодно держать народ в темноте и невежестве. Темнота народная – величайший из всех грехов самодержавия» [18. С. 2]. Современник сетовал: «Революция и связанное с нею переустройство основ жизни захватили взрослое население совершенно неподготовленным для решения всех возникших сложных вопросов» [18. С. 5–6]. Проводя сравнение с правительственными университетами, автор указывал принципиальные особенности народного университета, связанные с тем, что «Народный Университет не является учебно-ученым учреждением», направлен на то, чтобы «дать самые необходимые, основные сведения в возможно короткий срок» [18. С. 6]. Показательно, что и уральцы были знакомы с европейским (английским, французским, германским и бельгийским, скандинавским) и американским опытом народных университетов. Любопытна ссылка даже на появление с 1890 г. народных университетов в Австралии, Африке и Индии. Любопытно, что первые шаги народных университетов в России в трудных условиях самодержавного строя приписывались в данном издании революционному движению. В этом издании предлагалось такое определение народного университета: «Народный Университет является демократическим; общеобразовательным, как в области научных, так и в области технических и профессиональных знаний, учреждением, открытым для всех желающих получить основы образования, независимо от предыдущего пребывания в школе» [18. С. 6].

Я.А. Шохат вторил пермякам, призывая: «И не только дети наши должны учиться в школах; нужно учить и взрослых, чтобы в России не было безграмотных. С этой целью и открывается в Екатеринбурге Народный университет (Дом знания) для взрослых» [17. С. 5]. Перечислялись преимущества данного учебного заведения: бесплатное обучение, общедоступность и вечерний график учебы, без отрыва от работы, «лучшие учителя, любящие и знающие свое дело». Предлагался на выбор широкий спектр предметов: кооперативные курсы (для подготовки работников по кредитной и потребительской кооперации), курсы по подготовке работников в волостные земства, курсы для подготовки работников для фабрично-заводского контроля, курсы для матерей и по подготовке «руководителей детскими площадками» (для культурно-просветительской работы летом с детьми в возрасте от четырех до двенадцати лет), курсы для первоначального обучения грамоте (для неумеющих читать и писать), курсы для лиц, имевших опыт учебы (по программе,

предполагающей изучение алгебры, геометрии, механики, физики, химии, геологии, общественных наук, астрономии). Предполагалось, что университет будет устраивать другие культурно-просветительские учреждения: библиотеки, выставки, народные театры. Заканчивался текст призывом отчислять на народный университет средства и открывать его отделения в других уголках уральской провинции [17. С. 6–8].

Запись слушателей в народный университет началась с 20 октября и проходила до 20 ноября 1918 г., записалось 1 217 человек (от 6 до 120 человек в день) [19]. Университет быстро эволюционировал. В одной из газетных заметок говорилось, что при народном университете Екатеринбурга был организован педагогический факультет в составе трех секций: дошкольной, школьной и внешкольной [20].

Управление народным университетом осуществлялось на демократических началах. Об этом свидетельствует и такой факт – правление университета признало необходимым создать постоянный орган (малый совет), состоящий из правления, деканов и секретарей всех факультетов для предварительного обсуждения всех вопросов учебной жизни народного университета [20].

В университете преподавали довольно известные общественные деятели и педагоги. Так, 20 ноября 1918 г. в народном университете читались лекции: по алгебре – лектором Хитриным, по счетоводству – лектором И.И. Годлевским, И.С. Авербахом и В.В. Семеновым; по истории кооперации – С.А. Груздевым; по социологии – Б.А. Железновым [20]. Университет имел свой журнал «Наш народный университет» [19]. В дальнейшем был поднят вопрос о создании при университете публичной библиотеки по примеру петроградской, для исследования данного вопроса была сформирована специальная комиссия [19]. В последующее время было решено организовать при народном университете музыкально-драматическую секцию [19]. Эффективной работе Екатеринбургского народного университета препятствовали политические события, связанные с Гражданской войной на Урале, в итоге его деятельность то прерывалась, то возобновлялась.

В Перми инициатива создания Народного университета исходила от общественности: «К счастью „Общество Народный Дом“ и рабочие пушечного завода Мотовилиха около Перми сознали необходимость просвещения широких рабочих кругов. Открытие Народного Университета в Мотовилихе может быть осуществлено в самом близком будущем, если, это дело будет поддержано всеми организациями края» [18. С. 9]. Говоря о народной аудитории университета, современник писал: «Народный Университет в Мотовилихе должен открыть широкий доступ рабочим, крестьянам и каждому из демократических слоев городского и заводского населения. В число слушателей будут приниматься лица обоего пола, достигшие 18 лет. Полный курс обучения будет рассчитан на 2 года. За слушание лекций будет взиматься незначительная плата» [18. С. 10]. Что касается программы народного университета, то предусматривалось следующее: «В Университете предполагаются два отделения: одно –

научно-популярное, другое – технических и общественных знаний. Помимо этих двух основных отделений, при Университете будет открыто подготовительное отделение, которое представит как бы гимназию для взрослых» [18. С. 10].

Что касается особенностей данного университета, то значительное внимание уделялось технической стороне: «Кроме того, желающие могут получить сведения технические, которые помогут им лучше направить свою работу на заводе или на поле в своей деревне» [18. С. 10]. Программа предполагала отделения: техническое, металлургическое, земледельческих знаний, огнестойкого строительства [18. С. 12].

Мысль о народном университете давно была близка культурно-просветительским обществам Вятки. После Октябрьской революции 1917 г. эту идею стали воплощать в жизнь новые общественные силы. Показательно, как быстро большевики Вятки перехватили инициативу создания народного университета. Народный университет открылся на новых политических началах. Издание, посвященное Вятскому народному университету, было напечатано в типографии Коммунистической партии большевиков в 1918 г. В нем доминировала политическая риторика, содержалась критика самодержавного строя и царская политика в сфере народного просвещения. Указывалось, в частности, что процент грамотных в России достигал лишь приблизительно 25%, мужское население при этом грамотнее женского, городское вдвое грамотнее сельского [21. С. 2]. Народный университет рассматривался учредителями как «высшая народная школа для взрослых, в которой преподаются науки высшего учебного заведения – университета, но в доступном для народных масс изложении» [21. С. 6].

Вятский губернский исполком и городской совдеп, а также совместное совещание Комиссии по организации народного университета и губернского отдела народного образования постановили утвердить проект Вятского народного университета и приурочить его открытие к празднованию годовщины Октябрьской революции 7 ноября 1918 г., заложить фундамент здания для народного университета. В проекте положения о Вятском народном университете звучали наряду с культурно-просветительскими задачами (удовлетворение общих культурно-просветительских запросов трудовых масс и повышение профессиональной квалификации) политические цели (подготовка слушателей к общественно-политической деятельности гражданина и создание штата культурно-просветительских работников) [21. С. 11]. Предусматривались четыре отделения при Вятском народном университете: культурно-просветительское (общеобразовательное), факультет социальных знаний, отделение специальных курсов по подготовке культурно-просветительских работников и политехнический факультет (с четырьмя направлениями: сельскохозяйственным, общей и сельскохозяйственной технологией, механико-техническим и строительно-техническим) [21. С. 12]. Слушателями могли стать желающие, достигшие 16 лет, необязательно имеющие образовательный ценз. Им предоставлялась

возможность слушать курсы и получать соответствующие удостоверения. В проекте положения говорилось, что Вятский народный университет является демократическим, общеобразовательным учреждением, открытым для всех желающих получить основы образования независимо от предыдущего школьного опыта [21. С. 12]. Наряду с лекциями предполагались экскурсии, беседы и практические занятия по предметам, распространение конспектов лекций с указанием популярной литературы и по возможности издание прочитанных курсов.

Таким образом, из вышесказанного можно заключить, что народные университеты на Урале в начале XX в., нацеленные на популяризацию предметов высшей школы, стали доступной формой повышения народной культуры (включая профессиональную), способствуя самообразованию широких слоев населения. В Уральском регионе эти институты появились позднее, чем в других регионах России, успешно действуя лишь в некоторых крупных городах. Открытие народных университетов в провинции надо связывать с расширением сферы гражданской деятельности в уральском городе и увеличением численности культурно-просветительских общественных организаций. Так, типичной для России (и для Уфы, в частности) была деятельность Обществ народных университетов.

Проявлением региональной специфики являлась поддержка народных университетов на Урале (Екатеринбургского и Челябинского) силами кооперации и уральскими областниками. Немалую роль в воплощении в жизнь идеи «вольной» высшей школы на Урале сыграла также частная инициатива, о чем свидетельствует пример Оренбургских высших курсов.

Что касается особенностей обучения в народных университетах, то и уральским университетам были присущи: самостоятельный выбор предметов для посещения, приоритет лекций и предоставление конспектов, отсутствие вступительных экзаменов и аттестаций в процессе учебы. На горнозаводском Урале народные университеты были в значительной степени рассчитаны на рабочих и городские низы, о чем свидетельствует пример мотовилихинского народного университета в Перми, в дальнейшем преобразованного в народный политехникум.

Важно подчеркнуть, что народные университеты консолидировали культурные силы в уральском городе, занимаясь широкой культурно-просветительской деятельностью. Действуя в условиях социально-политических трансформаций в России начала XX в., данные общественные институты не могли в полной мере раскрыть свой потенциал, многие из них быстро прекратили свою деятельность по политическим причинам.

Список источников

1. Чеков М.О. Исследование проблем внешкольного образования в России // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. 2003. С. 36–45.
2. Генкель Г.Г. Что такое народный университет: его история, задачи и организация. СПб., 1908. 20 с.
3. Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. (Монографическая серия: научный редактор – директор ИОВ РАО, д-р пед. наук В.И. Подобед) : в 4 т. Т. I: Социально-экономические и правовые предпосылки развития образования взрослых / под ред. В.И. Подобеда, Н.П. Литвиновой. Кн. 1: История развития образования взрослых в России / под ред. Е.П. Тонконогой. СПб. : ИОВ РАО, 2000. 114 с.
4. Кукса А.Н. Техническое образование и народные университеты (1908–1919 гг.) // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2022. № 2. С. 21–27.
5. Фандо Р.А. Научная и образовательная деятельность народных университетов России в условиях социально-политических изменений начала XX в. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2020. 598 с.
6. Веникова М.С. Народные университеты России в начале XX века: институциональная и образовательная деятельность : дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2018. 240 с.
7. Юсупов М.Р. Народные университеты в социально-культурном пространстве России и Урала на рубеже XIX–XX вв. // Вестник научных конференций. 2015. № 3-4 (3). Актуальные вопросы образования и науки: по материалам международной научно-практической конференции 30 ноября 2015 г. URL: <https://ukonf.com/doc/cn.2015.03.04.pdf> (дата обращения: 17.10.2023).
8. Базанов М.А. «...Служить широкому распространению научного и художественного образования»: документы о Челябинском народном университете (1919 г.) // Объединенный государственный архив Челябинской области. 24.11. 2016. URL: <https://archive74.ru/news/sluzhit-shirokomu-rasprostraneniyu-nauchnogo-i-hudozhestvennogo-obrazovaniya-dokumenty-o> (дата обращения: 17.10.2023).
9. Дворецкий Е.В., Веникова М.С., Мошкин А.Н. Институционализация и деятельность провинциальных народных университетов в России в XIX – начале XX вв. // Via in tempore. История. Политология. 2023. № 50 (1). С. 156–164.
10. Труды Первого Всероссийского съезда деятелей обществ народных университетов и других просветительных учреждений частной инициативы. С.-Петербург 3–7 янв. 1908 г. СПб., 1908. VIII, 527 с.
11. Матвиевская Г.П. Оренбургский вольный университет начала XX века // История математического образования в России XVIII–XX вв. Оренбург, 2013. С. 117–120.
12. Ватандаш. 2017. № 12. URL: <https://ihtika.ru/book/vatandash-12-2017/text/44> (дата обращения: 17.10.2023).
13. Подвижный музей наглядных учебных пособий Уфимского общества народных университетов. Уфа, 1912.
14. Вера Евлампиева. Из дореволюционной – в советскую. Воспоминания уфимского учителя // Бельские просторы. 2021. № 9. URL: <https://belprost.ru/articles/po-stranitsam-bylogo/2021-09-14/9-2021-vera-evlampieva-iz-dorevolutsionnoy-v-sovetskuyu-vozpominaniya-ufimskogo-uchitelya-2504753> (дата обращения: 17.10.2023).
15. Новый документ о судьбе Челябинского народного университета // Объединенный государственный архив Челябинской области. 17.02.2019. URL: <https://archive74.ru/news/novyy-dokument-o-sudbe-chelyabinskogo-narodnogo-universiteta> (дата обращения: 17.10.2023).
16. Урал. 1918. № 2. С. 1–2.
17. Шохат Я.А. Екатеринбургский народный университет. Екатеринбург, 1918. 8 с.
18. Народный университет в Мотовилихе в Перми. Пермь, 1917.
19. Урал. 1918. № 5. С. 3.
20. Урал. 1918. № 3. С. 3.
21. Вятский народный университет. Вятка : Типография Коммунистической партии, 1918. 62 с. URL: <https://elibrary.unatlib.ru/handle/123456789/45797> (дата обращения: 17.10.2023).

References

1. Chekov, M.O. (2003) Issledovanie problem vneshkol'nogo obrazovaniya v Rossii [Study of problems of out-of-school education in Russia]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. Special issue. September. pp.36-45.
2. Genkel', G.G. (1908) *Chto takoe narodnyy universitet: ego istoriya, zadachi i organizatsiya* [What is a people's university: its history, objectives and organization]. St. Petersburg.
3. Podobed, V.I. & Litvinova, N.P. (eds) (2000) *Obrazovanie vzroslykh na rubezhe vekov: voprosy metodologii, teorii i praktiki* [Adult education at the turn of the century: issues of methodology, theory and practice]. In 4 vols. Vol. I. Book 1. St. Petersburg: IOV RAO.
4. Kuksa, A.N. (2022) Tekhnicheskoe obrazovanie i narodnye universitety (1908-1919 gg.) [Technical education and people universities (1908–1919)]. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*. 2. pp. 21–27.
5. Fando, R.A. (2020) *Nauchnaya i obrazovatel'naya deyatel'nost' narodnykh universitetov Rossii v usloviyakh sotsial'no-politicheskikh izmeneniy nachala XX v.* [Scientific and educational activities of Russian people universities in the context of socio-political changes at the beginning of the twentieth century]. History Dr. Diss. Moscow.
6. Venikova, M.S. (2018) *Narodnye universitety Rossii v nachale XX veka: institutsional'naya i obrazovatel'naya deyatel'nost'* [People's universities of Russia at the beginning of the twentieth century: institutional and educational activities]. History Cand. Diss. Belgorod.
7. Yusupov, M.R. (2015) *Narodnye universitety v sotsial'no-kul'turnom prostranstve Rossii i Urala na rubezhe XIX–XX vv.* [People's universities in the socio-cultural space of Russia and the Urals at the turn of the 20th century]. *Vestnik nauchnykh konferentsiy*. 3-4 (3). [Online] Available from: <https://ukonf.com/doc/cn.2015.03.04.pdf> (Accessed: 17.10.2023).
8. Bazanov, M.A. (2016) "...Sluzhit' shirokomu rasprostraneniyu nauchnogo i khudozhestvennogo obrazovaniya": dokumenty o Chelyabinskoy narodnom universitete (1919 g.) ["...To serve the wide dissemination of scientific and artistic education": documents about the Chelyabinsk People's University (1919)]. United State Archives of Chelyabinsk Oblast. 24 November. [Online] Available from: <https://archive74.ru/news/sluzhit-shirokomu-rasprostraneniyu-nauchnogo-i-hudozhestvennogo-obrazovaniya-dokumenty-o> (Accessed: 17.10.2023).
9. Dvoretzkiy, E.V., Venikova, M.S. & Moshkin, A.N. (2023) *Institutsionalizatsiya i deyatel'nost' provintsial'nykh narodnykh universitetov v Rossii v XIX – nachale XX vv.* [Institutionalization and activities of provincial people universities in Russia in the 19th – early 20th centuries]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya*. 50 (1). pp. 156–164.
10. Anon. (1908) *Trudy Pervogo Vserossiyskogo s"ezda deyateley obshchestv narodnykh universitetov i drugih prosvetitel'nykh uchrezhdeniy chastnoy initsiativy* [Proceedings of the First All-Russian Congress of Societies of People Universities and other educational institutions of private initiative]. St. Petersburg. 3–7 January 1908. St. Petersburg.
11. Matvievskaya, G.P. (2013) *Orenburgskiy vol'nyy universitet nachala XX veka* [Orenburg Free University of the early 20th century]. In: Matvievskaya, G.P. (ed.) *Istoriya matematicheskogo obrazovaniya v Rossii XVIII – XX vv.* [History of mathematical education in Russia in the 18th–20th centuries]. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University. pp. 117–120.
12. *Vatandash*. (2017) 12. [Online] Available from: <https://ihtika.ru/book/vatandash-12-2017/text/44> (Accessed: 17.10.2023).
13. Anon. (1912) *Podvizhnyy muzey naglyadnykh uchebnykh posobiy Ufimskogo obshchestva narodnykh universitetov* [Mobile museum of visual teaching aids of the Ufa Society of People's Universities]. Ufa.
14. Evlampieva, V. (2021) *Iz dorevolutsionnoy – v sovetskuyu. Vospominaniya ufimskogo uchitelya* [From the pre-revolutionary to the Soviet. Memoirs of a Ufa teacher]. *Bel'skie prostory*. 9. [Online] Available from: <https://belprost.ru/articles/po-stranitsam-bylogo/2021-09-14/9-2021-vera-evlampieva-iz-dorevolutsionnoy-v-sovetskuyu-vozpominaniya-ufimskogo-uchitelya-2504753> (Accessed: 17.10.2023).
15. United State Archive of Chelyabinsk Oblast. (2019) *Novyy dokument o sud'be Chelyabinskogo narodnogo universiteta* [New document about the fate of Chelyabinsk People's University]. 17 February. [Online] Available from: <https://archive74.ru/news/novyy-dokument-o-sudbe-chelyabinskogo-narodnogo-universiteta> (Accessed: 17.10.2023).
16. *Ural*. (1918) 2. pp. 1–2.
17. Shokhat, Ya.A. (1918) *Ekaterinburgskiy narodnyy universitet* [Yekaterinburg People's University]. Yekaterinburg.
18. Anon. (1917) *Narodnyy universitet v Motovilike v Permi* [People's University in Motovilika in Perm]. Perm.
19. *Ural*. (n.d.) 5. p. 3.
20. *Ural*. (1918) 3. p. 3.
21. Anon. (1918) *Vyatskiy narodnyy universitet* [Vyatka People's University]. Vyatka: Tipografiya Kommunisticheskoy partii. [Online] Available from: <https://elibrary.unatlib.ru/handle/123456789/45797> (Accessed: 17.10.2023).

Информация об авторе:

Казакова-Апкаримова Е.Ю. – д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра методологии и историографии Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия). E-mail: Apkarimova@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.Yu. Kazakova-Apkarimova, Dr. Sci. (History), leading research fellow, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: Apkarimova@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.10.2023;
одобрена после рецензирования 19.01.2024; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 21.10.2023;
approved after reviewing 19.01.2024; accepted for publication 30.01.2024.